

Искренне. - 2000. - 24 апреля. - С. В.

Шоссе куда надо

В российский прокат выходит новый фильм Дэвида Линча

Дэвид Линч стал культовым режиссером благодаря своей способности высматривать за аккуратными лужайками и ставенками благополучной американской глубинки всякую инфернальную жуть.

Роман ВОЛОБУЕВ

Нехитрая идея Дэвида Линча, что настоящее зло живет не в пещерах и не в темном лесу, а внутри нас, приятно щекотала нервы интеллектуалам, и Линч, на правах их любимца, резвился вовсю: сочинял пасторальные страшилки со счастливым концом, населял открыточные городки вооруженными психопатами, дышащими гелием, помешанными на пончиках детективами и мертвыми школьницами, завернутыми в целлофан. Когда в 1990 году он получал Гран-при в Каннах за

«Диких сердцем», невозможно было представить, что через какие-то десять лет этот человек будет делать для студии Диснея фильмы о старичках, путешествующих на газонокосилках.

«Простая история», снятая в прошлом году и выходящая в российский прокат в ближайшие дни, — первый полнометражный фильм Линча, снятый им по чужому сценарию. В основе сюжета — реальная история, происшедшая в 1994 году, когда 73-летний Элвин Стрейт решил навестить своего тяжелобольного старшего брата Лайла, с которым они десять лет назад

разругались в дым и с тех пор не разговаривали.

Поскольку водительских прав у него не было, а добираться автобусом Стрейту не позволяли принципы, он сел на газонокосилку и со скоростью 10—15 километров в час за два с небольшим месяца пересек несколько штатов.

Крохотная заметка в «Нью-Йорк таймс», где рассказывалось о путешествии Стрейта, попала на глаза Мэри Суини, давней подруге и постоянному монтажнеру Линча. Сам Линч сказал, что газонокосилка — это, конечно, трогательно, но в целом история скучная и он не видит, как из этого можно сделать приличное кино.

Суини занялась разработкой проекта самостоятельно. Вместе с драматургом Джоном Роучем

она повторила на машине путь Стрейта, говорила с людьми, встречавшимися ему по дороге, долго общалась с его семьей (самого Стрейта к тому времени уже не было в живых — он умер через год с небольшим после своего эпохального путешествия). В результате на свет появился сценарий, прочитав который Линч тут же передумал.

Съемки «Простой истории» проходили по классическим канонам «роуд-муви» и заняли примерно столько же времени, сколько понадобилось Элвину Стрейту, чтобы добраться из Лэнсинга, штат Айова, до Маунт-Зайона, штат Висконсин. Так что и осень, постепенно наступающая прямо в кадре, и отрастающая без всякого вмешательства гримеров борода Ринарда Фарнсуорта, иг-

рающего Стрейта, — абсолютно настоящие.

Специально для тех, кто решил, что святочный, типично диснеевский сюжет — лишь новая, особо извращенная форма для фирменного линчевского стеба, в название фильма («Straight Story») введена незамысловатая игра слов: «Straight» можно прочесть и как фамилию главного героя, и как прилагательное «нормальный».

Нормальная история: без стрельбы, отрезанных ушей, извращенного секса и всего того, что на протяжении долгих лет считалось основными составляющими линчевского стиля.

«Простая история», вне всякого сомнения, — самый нормальный фильм Линча. Он умней, чем диковинная психоделическая го-

ловоломка «Шоссе в никуда», и гуманней, чем рискованные пост-

модернистские игрища с демонами и массовой культурой одновременно, затеянные режиссером в «Твин Пиксе». Раньше Линч любил повторять, что противостояние добра и зла и вообще какая-либо логика происходящего на свете выдуманы людьми из страха перед неизвестностью. Теперь он вставляет в фильм затасканную байку о хворостинках, которые легко ломаются по одной, но, будучи связаны в пучок, становятся крепче. И пунктирная разметка посреди дороги, которая в финальных кадрах «Шоссе в никуда» пронеслась перед глазами с одуряющей быстротой, здесь движется еле-еле, так что есть время разглядеть каждую трещинку на асфальте.

Дэвид Линч (крайний слева) с исполнителями главных ролей